

Кузнец Миша

12+

*ты уже и не человек вовсе
и не станешь им никогда*

МАКСОМЕТР

КузнецМиша Максометр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63764912

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97795-2

Аннотация

Вам открылся новый мир, он оказался рядом. Вы теперь часть его, Вы теперь внутри его. Вот так бывает, проснулся и все поменялось, а точнее выпил, погулял и все изменилось, теперь ты узнал о существовании.....

КузнецМиша

Максометр

Максометр сегодня заскучал. Выражалось это в количестве выпитого виски, что привело к моей прогулке через весь город, сопровождая пьяненького Макса до дома. Конечно, можно было вызвать такси, но Максу приспичило прогуляться, типа прийти в себя, немного отрезветь. К себе домой, от Макса, я решил также пройтись пешком. На улице была середина апреля, хоть и не сказать, что жарко, но вполне терпимо, плюс градус грел – Макс же не в одиночестве бухал!

Квартиру я снимал в старом городе, хотя не такой уж он и старый, этот самый город, просто с него, этого района, начиналось строительство нашего города. Если в двух словах, то так: город Обнинск образовался в связи со строительством первой в мире атомной электростанции, вокруг которой был построен первый район для работников той самой атомной электростанции. Вот этот район в нынешнем времени и получил название «старый город». Сегодня город Обнинск – это современный город с населением более ста тысяч человек, с элитными многоэтажками, огромными торговыми центрами и всеми атрибутами современного города, да и растёт город как вширь, так и ввысь не по дням, а по часам. Но вернёмся к старому городу. Особенностью именно этого района является то, что он создавался конкретно для

работников станции. Он был обнесён забором, и вход в город был возможен только по пропускам. Именно такая изолированность и привела к тому, что в закрытом городе была вся инфраструктура, требуемая для жизни горожан. Такой мини-город в относительно большом городе сегодняшнего дня. Вот именно в этом районе я снимал квартиру.

Прогулка по ночному городу даёт свою романтику и приносит в рассуждения что-то правильное. Хочу сказать, что, когда бредёшь один по улочкам города, мысли текут и выстраиваются в какую-то более прямую линию, мысли о жизни, о работе, о будущем. Вот в таком меланхолическом настроении я и брёл в сторону дома, покуривая сигаретку. Проходя мимо «Таверна у парка», увидел толпу людей, хотя по виду людей – детей. У таверны частенько можно встретить людей, курящих на улице, ведь в помещении нельзя, но тут, во-первых, были дети и, во-вторых, по ощущениям начиналась драка. При этом драка-то какая то странная, вроде пихания какие-то, тычки. При этом некоторые люди – дети падали. Какое-то сюрреалистичное представление, или все-таки виски был не совсем виски? Даже не осознавая того, совершенно не задумываясь, я бросился к дерущимся с криками «эээ! Вы что там?! Совсем что ли офигели!!» Влетая в толпу людей – детей, даже не обратил внимание на лица, я просто хватал за шкуру и раздвигал дерущихся. Но тут я почувствовал укол в ногу. Неужели нож? Что это за дети такие? Я продолжал уже расталкивать дерущихся. Я был выше их всех, легко от-

пихивая одного, я второго просто осаживал на землю. Перед глазами сверкнуло и по голове как-будто что-то ударило. Меня бросило на колени, тут я уже дрался. Люди – дети хаотично били, били маленькими кулаками, кто-то толкал, я еле поднялся на ноги, одна нога болела, по ней кто-то продолжал бить. Я даже не понимал, с кем я дрался, у меня не было стороны, которую я защищал, я уже просто бил, бил сильно, пытавшись вырваться из толпы. Когда я уже был у края этой кучи, почувствовал укол в спину, потом ещё один, делал шаг уже с трудом, хоть все и происходило быстро, но быстро пришла и потеря ориентации. Уже падая, я крикнул «стоп» и всё, я упал и потерял сознание.

Приходил в себя я вспышками. Сознание то потухнет, то погаснет, и так продолжалось по ощущениям вечность. В какой-то момент я понял, что просто проснулся. Пришло осознание того, что я выпрыгнул из долгого сна. Потянувшись, упёрся ногами в стену, открыв глаза, увидел, что лежу на полках в сауне. Тепло, хорошо и мухи не кусают, только вот сауна, странненько как-то. Помню же, вечер, драка, уколы в спину, потерю сознания, при чём тут сауна?!? Как бы ни видя смысла в напряжении мозгов, обвязался полотенцем, которое тут же висело на крючке, вышел из сауны, попав в душевую, далее прошёл в комнату отдыха, также пустую. На стуле лежала моя одежда. Странно, у меня не возникло мысли осмотреть дырки на своём теле, а вот мысль посмотреть дырки в одежде, появилась сразу. В одежде дырки были, при

этом ни ощущений от удара ножом, ни каких либо ран на теле не обнаружил.

– О! Уже проснулся! – в комнату вошёл людь – ребёнок, с улыбкой рассматривая меня. Вначале попытавшись испугаться, потом осознав, что почему-то я не испытываю страха, смотря на маленького дедушку ростом примерно один метр в телогрейке и кепке «имени Ленина», не нашёл ничего умнее сказать: «Да, уже проснулся!». Дедушка, представившись Кузьмичом, предложил присесть, чайку попить и поговорить. Электрочайник закипел как-то неожиданно вовремя, как только Кузьмич предложил чайку попить, да и чашки на столе образовались явно только что, ну не помню я их ещё пару минут назад, когда я рассматривал себя на предмет дырок, стол был пустой. Одевшись, я присел за стол, на котором уже стояли наполненные чашки с чаем. Как бы я молчал, честно говоря, молчал, потому что не мог сформировать вопросы. Они как бы были, а вот с чего начать, и как их сформулировать, я не мог.

Кузьмич, посмотрев на меня, улыбнувшись, спросил: «Теряешься в догадках? Это нормально! Так и должно быть! А вот, что дальше делать с этим, я и сам до конца не знаю. Ты, вроде как, кое-что увидел, то, что не должен был видеть, а вот дальше что, дальше надо думать...». Я, честно говоря, слушал, но вобще не понимал, о чем он говорит. Увидел! Узнал! Что делать? Он что, мои мысли озвучивает? Кузьмич тем временем продолжал: «Понимаешь, ты случайно открыл

для себя другой мир, о котором ты не должен был узнать. Мало, кому дано или позволено о нем узнать. Вот ты оказался одним из них, но как же поздно это произошло?! И, как ни странно, очень вовремя для нас! Вот только незадача, когда это происходит в детстве, то ты учишься и готовишься к этому миру, а тебе уже 33, сознание уже сформировано. Сложно тебе придётся, ты уже по-другому думаешь. Эх, просмотрели мы тебя! Ну ладно, раз уж это произошло, придётся тебя знакомить и учить, даже если ты этого не захочешь!

Я внутри себя чуть офигел, то есть мало того, что попал в какую-то лабуду, так еще и выбора не оставляют, причем выбора не оставляют не понятно в чем, но уже ограничивают, зае... не хорошо это! Вот реально сидел, прихлебывал чайк и хотел съязвить, но продолжал слушать, в надежде услышать хоть что нить для меня понятное и вразумительное...

– ....Вот смотри, есть тот мир, который ты хорошо знаешь! Ты в нем живёшь уже 33 года. Там у тебя есть мама, папа, друзья, знакомые. У тебя там была работа, сослуживцы.

– Что значит, БЫЛА работа????

– А теперь не будет! Теперь ты тут будешь работать, в нашем мире!

– Слушай–те, Кузьмич! Ты-Вы вот все пугаешь и пугаешь! Где у Вас работать? Вы бандиты? Или вообще о чем речь? Почему я в какой-то сауне? Я знаю, что был ранен, вон дырки на штанах, и вся куртка сзади дырявая! Что Вы за люди? Что за сборище детей переростков? Давай как-нибудь конкрет-

но! Скажи нормально, кто Вы или что Вы?! И мне домой пора! И не надо ставить какие-то условия, выдвигать требования! Давай короче, правда домой пора, да и кушать хочется!

– Ммм, ну ладно... давай чуть по-другому продолжим?! Пойдём, поедим нормально, и тебе доходчиво все разъяснят! Только ты поспешные выводы не спеши делать! Дослушай вначале уважаемого человека, потом уж и выводы делать будешь, да и решения принимать, хотя решения за тебя уже приняли, сверху приняли, не ты, а тебя уже выбрали.

Опять мне все это было неприятно. Вообще, чем больше я находился в сознании, тем больше меня все раздражало. Но раз идём к уважаемому человеку, почему-то мне сразу доверие вызвал этот самый уважаемый человек, то, вроде как, имеет смысл сходить послушать, да и выводы какие-то сделать! Куда меня выбрали? Зачем? И вообще, что творится? Выйдя из отделения сауны, а это было именно оно, так как мы вышли в коридор, в котором находилось достаточно много дверей, и по моему пониманию, это были такие же отделения саун. Прошли мы по коридорам с поворотами и вообще вышли на улицу. Кстати, уже было светло! Самое интересное, что как вышли на улицу, я сразу понял, где я. Это были теннисные корты, которые находятся в старом городе. То есть я был рядом с домом, почти. Вошли мы снова в это же здание, только уже с другой стороны. Такая обычная прихожая, вообще это оказалась квартира: прихожая, кухня и вход в большую комнату. В комнате был огромный камин с дву-

мя креслами, круглый стол со стульями, прям как в фильмах о Шерлоке Холмсе, и у окна стоял уважаемый человек. Фу, прям отлегло от сердца, это был самый обыкновенный пожилой человек. Он был примерно моего роста, а то я как-то уж и испугался, что попал в страну Лилипутию.

– Здравствуйте, Михаил!

То есть представляться мне не придётся.

– Меня зовут Николай Николаевич. Не стану говорить загадками, начну свой рассказ с самого начала, а начало было 70 лет назад. Вы присаживайтесь, сейчас обед принесут, а потом мы будем с Вами беседовать, рассуждать, думать, может, до чего и договоримся.

Вот реально человек с первых слов вызвал уважение, прям, как накрыл куполом своей доброжелательности и расположения к себе, не то, что гном Кузьмич. За обедом все молчали. Я, честно говоря, подбешивался от этой неопределённости, но в то же время хоть накормили, да и обстановка как-то уже разряжаться стала. Ну не вжисть не поверю, что Николай Николаевич какой-то там бандит или вор. Понимаю, что, что-то не так, но это что-то, явно не противозаконно.

После обеда Николай Николаевич пригласил меня к камину посидеть в кресле, при этом налил виски в бокалы (как знал, что я виски предпочитаю) и начал свой долгий рассказ.

– Понимаешь, Миша, на нашей планете существует как минимум два мира, может и больше, но я знаю про два. Пер-

вый – это тот, о котором ты знаешь, второй – это мир тумана...

Вот его мне совсем не хотелось перебивать, ещё виски был вкусный.

–...Мир тумана хоть и звучит страшно, но фактически, это просто более древний мир, который совершенно не виден людям из твоего мира. Давай я пока его буду называть твой мир, так проще объяснять. Мир тумана образовался много позже, вначале твой мир и мир тумана – это был один единственный мир, только потом он начал делиться – это все совсем общие понятия, теперь давай конкретнее. Твой мир – это люди технологии, прогресс. Мир тумана – это мир-сказка, там есть домовые, русалки, лешие и все остальные обитатели сказки, которые ты слушал ещё в детстве. Это сейчас они сказками зовутся, а раньше легендами значились, а некоторые и вовсе взятые из учебников прошлого. Так вот, мир менялся, люди двигались вперёд, развивались, а домовые и иже с ними оставались на месте. Домовые сторожили дом, водяные следили за водами, лешие – ну ты понял, да? Ну, вот и получилось, что люди, шагая вперёд, вычеркнули из жизни всех тех, кого принял в себя мир тумана. Я не стану тебя знакомить со всеми жителями мира тумана, сам узнаешь со временем, да и Кузьмич тебе в помощь. Мы с тобой поговорим о тебе и о твоём месте в этом новом мире для тебя, ну и конечно о городе, новом для тебя городе Обнинск. У тебя-то сейчас вопросы есть?

А вот сейчас у меня вопросов не было, вкусный виски, удобное кресло, приятный рассказчик, рассказывающий интересную историю. Только вот Кузьмич выбивался из общей картины, а все остальное так, ничего, очень приятное времяпрепровождение! Николай Николаевич все понял, глянув на меня, наверное, по моему немного ошалевшему взгляду и продолжил...

– Но со временем мир тумана тоже стал меняться, тем самым, ещё больше отдаляться от твоего мира, и в какой-то момент разрыв был настолько велик, что и произошло то, что произошло! Появился мир тумана! Теперь люди не видят обитателей мира тумана, так просто стало удобно обеим сторонам, а обитатели мира тумана так и остаются связующим звеном между природой и людьми! Мир тумана взял на себя обязательства по обеспечению стабильного взаимодействия между людьми и природой, так сказать, они посредники. Ну и плюс ко всему, они также продолжают защищать дома, леса, водоёмы. Да, конечно, в последние время все меняется, и поля, и леса, и водоёмы, но только, благодаря обитателям мира тумана, меняется все не с катастрофической скоростью, а постепенно! Так вот, как ты сам понимаешь, основными жителями городов являются домовые. Ну а тут в Обнинске со строительством первой в мире АЭС и вообще было создано сообщество из всех представителей мира тумана, задачей которого было осуществлять контроль над тем, что происходит в связи с запуском первой АЭС. Те-

перь давай немного о тебе! Ты посредник, но только не как обитатели мира тумана, ты посредник между миром тумана и миром людей. Даже больше скажу, ты уже и не человек во-все и не станешь им никогда уже. Ты теперь тут с нами, со мной, вон с Кузьмичом, ну и с остальными такими же. Посредников очень мало, и одна из задач домовых – отыскать таких посредников. Посредник – это человек, не человек, который видит обитателей мира тумана, а который способен общаться с обитателями мира тумана. Посредник имеет способности обитателей мира тумана, он помогает, соединяет и управляет взаимодействием этих миров. Вот ты и являешься одним из них. В этот момент я как проснулся, нет, я не спал, но я витал в облаках, я слушал сказку и витал.

А тут, как щелбан по носу, вернулся в мир реальности. Даже как-то сел поудобней, а то уже совсем развалился в кресле и виски закончился и курить сразу захотелось! Николай Николаевич достал пачку сигарет, протянул мне с зажигалкой и кивнул, вроде отвечая на мой вопрос, можно ли тут курить. С первой затяжкой стали и мысли складываться в знаки вопросов. Я понимал, что все, что услышал от Николая Николаевича – это, так сказать, лайт версия, только вершина айсберга, а все, что находится под водой, мне ещё только предстоит узнать, нырнув с головой в этот мир-омут!!!

Вот только главный вопрос, верить ли мне во всё это? И если верить, то, что с этим всем делать? Вот только озвучивать все эти вопросы я не хотел. Посмотрел на Николая Ни-

колаевича, глянул на Кузьмича, только приготовившись сказать «Мне надо подумать...», как Николай Николаевич, не дав мне открыть и рта, сказал:

– Миша давай так, я все понимаю, что и не веришь ты, да и я тебе не все рассказал, давай на сегодня закончим. Только вот пообещай мне несколько вещей: первое – ты возьмёшь вот этот вот конверт, второе – ты пойдёшь в свой новый дом, и третье – ты возьмёшь отпуск на работе. И, предвещая твой вопрос, «Да» тебе дадут отпуск, достаточно только позвонить, Кузьмич тебе в этом поможет. Ну и последнее, Кузьмич теперь твой самый лучший друг и соратник, так что, не гони его от себя!

Когда я вышел от Николая Николаевича, даже немного оторопел, ощутил себя как выплывший из облака, то есть, нет, все было супер и состояние нормальное и мысли странные, только вот ощущение, какой-то не реальности, как подушкой ударенный. Вот в таком состоянии я и побрёл домой. Уже у дома сообразил, что жрать-то дома нечего, хорошо, магазин прямо в доме, вместо первых жилых этажей. Ну что, может взять двадцатипятилетний холостой молодой человек в магазине, конечно, все для «Греческого салата», мясо для приготовления стейков и картошечку. Дайте мне пельмени, сметану и корейскую морковь, пожалуйста!

– Эй, Мишаня, с такой едой тебе и до язвы недалеко.

– У меня уже две было, и ещё одну переживу – ответил я на автомате, как сказал, так и понял, что рядом Кузьмич

стоит, до этого я его и не замечал!

– А ты тут зачем?

– Тебе же сказали, я теперь твой лучший друг.

– Молодой человек, что значит зачем, деньги давай или выкладывай пельмени!

Расплатившись за пельмени, я вышел из магазина, рядом шёл Кузьмич, хмурый Кузьмич.

– Так значит, тебя никто не видит.

– Ага.

– И не слышит.

– Ага.

– И ты теперь всегда рядом будешь.

– Ага.

– А кепку снимешь?

– Ага, ммм. Не сниму!!!

– Кузьмич, а ты чего такой хмурой?

– Ты меня беспокоишь, Мишаня.

– И чем же?

– Да, не серьёзный ты какой-то и идёшь непонятно, куда. Тебе дом надо идти принимать, налаживать быт, а ты гуляешь, вот ещё и еду вредную покупаешь.

– Так это, Кузьмич, иду-то я как раз домой, где у меня и быт налажен и там мне очень даже хорошо, а еда – да, возможно, и вредная, только вот есть-то я скоро захочу, а готовить точно не захочу, вот тогда-то пельмени и будут в самый раз, и тебя угощу, чтобы ты добрее стал, может за столом и

кепку снимешь!

– Да не твой это дом, а снимаешь ты его, знаем мы все про тебя. За твой дом Петрович отвечает, домовый он в доме, да вон и сам меня встречает.

– Слушай, Кузьмич, а тебя как зовут?

– Меня-то? Меня зовут Кузьма.

– А понятно, значит Кузьмич-это не отчество.

– У нас нет отчеств, зачем они, так проще!

– Так вот, послушай, Кузьма Кузьмич, со вчерашней встречи, с встречи с Вами, я только и делаю, что слушаю, то тебя, то Николая Николаевича. Честно говоря, я ещё до конца не понял, псих ли я теперь? Или Вы все есть на белом свете? Я честно даже пока не понял. Не умер ли я после той драки, и не глюк ли ты вместе с Петровичем? И, если обратить внимание, как сейчас смотрит на меня вон та бабушка, сидящая на лавке у подъезда, так я точно псих, сам с собой разговариваю.

– Да не бойся ты бабушек, я им внушить могу, что ты их лучший друг!

– Не надо, Кузьмич! Давай так, сегодня я обойдусь без лучших друзей, подумаю, может даже выпью, а вот завтра заходи часиков в семь утра перед работой, можешь даже с Петровичем.

Кузьмич ещё что-то пытался мне сказать, но я уверенной походкой, не слушая его, направился к подъезду к себе домой.

Домой я зашёл как с работы, кинув ключи в прихожей, поставил телефон на зарядку и, закинув пельмени в морозилку, налил себе в стакан виски с колой и упал в кресло.

Странно всё, ещё вчера я был нормальным парнем тридцати трёх лет, разведённым, у меня были друзья, приятели, иногда встречался с девушками, в длительные отношения старался не вступать, в памяти ещё были яркие воспоминания о разводе годовалой давности. Работа, а что работа?! В свои 33 я был руководителем отдела продаж в стабильной компании по продаже зданий и сооружений со своим производством, с хорошим портфелем заказов, с контрактами на пятилетие вперёд. Работа на государство – она хотя и не такая прибыльная, но постоянная. Заработная плата достаточно высокая по меркам нашего города. В подчинении у меня пять человек, как не парадоксально, все девчонки, они старательней, чем пацаны, да и пацаны, чуть подучатся и сразу в Москву, там больше платят.

Родители мои на пенсии, папа при этом продолжает преподавать, а мама занимается собой, церкви посещает, больницы. Стараюсь каждый день у них обедать, кроме выходных, конечно! О бывшей жене даже и рассказывать-то нечего. В двадцать пять познакомились, она моя одногодка. В 27 женились, жили хорошо и мирно, детишек не нажили, жили как хорошие, добрые соседи. Все у нас было хорошо, только вот чувств не было. В тридцать два года развелись. И вот сейчас мне тридцать три года, должность, старенькая машина

– цузуки джимни, достойные друзья – часть холостые, часть женатые, съёмная квартира, на собственную ещё копить и копить, две поездки в год за границу, как правило, в сентябре и в феврале, и никаких обязательств! Кто я? Прожигатель собственной жизни? И меня это устраивает. И что сейчас? Первое – надо поверить в то, что существует ещё какой-то параллельный мир, второе – я каким-то образом к нему отношусь, третье – на основании второго я теперь должен изменить свою жизнь! Эх, надо виски долить. На обратном пути с кухни захватил телефон с зарядки и плюхнулся снова в кресло, с виски и теперь уже с телефоном. При включении посыпались SMS – ки, так, мама три раза звонила, Максометр – пять раз и какой-то неизвестный номер. Первая мама, ну там дежурные вопросы: где, с кем, когда, зачем, почему не брал трубку – ночевал не дома?

– У девушки? Когда познакомишь?

– Думаю, никогда.

– Что не понравилась? Зачем ночевал?

– Ей нужен миллионер, а у меня ток 999000, не понравился.

– Ну ладно, значит не твоя.

Милая и добрая у меня мама и поржать с ней можно и не лезет туда, куда не просят. Переживает – это да, но не лезет. И папа в этом плане ровный, ну спросит, ну предположит какой-нибудь вариант решения, если нет, то нет, не особо и хотелось. Следующий на очереди Максометр, ну тут...

– Ты куда пропал? Как до дома добрался? Какие планы на вечер?

– Никуда, нормально, планы есть! (Нет у меня желания сегодня кого-либо видеть, хочу подумать, понять, что-то для себя решить).

Макс понял, что и разговаривать я особо не хочу и быстро распрощался. Так и остался я сидеть, в одной руке, уже пустой бокал, в другой, телефон. Станным было то, что мне предложил Николай Николаевич, пока никаким образом не ограничивало мою жизнь, единственное – это отпуск взять. Кузьмич ещё про свой дом говорил, но это просто надо понять, тут, вообще, ещё больно много вопросов. Так, в общем-то я и провёл весь вечер, сидя в кресле, даже свет не стал включать. Когда темнеть начало и уже совсем поздно, лег спать, прям в одежде.

Утро, как обычно: шесть утра, туалет, первая сигаретка, потом душ и долгожданный кофе с самой вкусной сигаретой в мире. И вот, семь утра, кофе, сигарета и стук в дверь. Кузьмич, как обещал, пришёл общаться.

– Чайку, кофейку, сигаретку?

– Нет, Мишаня, давай, серьёзно.

– Серьёзно, так серьёзно. Давай так, Кузьмич, чем дольше я думаю, тем больше у меня вопросов. Я решил, я беру отпуск, конечно, если мне его дадут. Дальше ты мне рассказываешь и показываешь все. К Николаю Николаевичу мы с тобой не идём, он странно на меня действует. Мне кажется,

он как-то делает из меня человека, который по умолчанию всему верит.

– Конечно, Николаю Николаевичу веришь! Он же серьёзный человек, плюс дар убеждения очень развит! Я сам ему всегда верю, даже в то, во что нельзя верить, например в то, что из тебя выйдет достойный посредник!

– Ты не думай Кузьмич, ты давай ответ, согласен ты на мои условия или нет?

– Согласен я, согласен, только и у меня есть одно условие: отпуск твой ты будешь жить в том доме, который по праву теперь твой дом, а не это временное жилище!

– Ок, Кузьмич, если он мне понравится, так и быть, согласен.

– С него и начнём!

– Не, Кузьмич, начнём мы с отпуска, я сейчас на работу заявление писать, а дальше все остальное.

– Я еду с тобой – сказал Кузьмич.

Я вообще-то был не против, понимая, что Кузьмича никто, кроме меня не видит. Как-то странно, но отпуск мне уже подписали в десять минут десятого, что для нашего директора крайне необычно, хотя я был уверен, что согласование прошло не без помощи Кузьмича.

Короче в девять тридцать, я, уже находясь в длительном отпуске, катил по городу со своим новым лучшим другом тире занудой Кузьмичом смотреть свой новый дом, который, как и предполагалось, находился в старом городе.

– Вот тут поверни, ага, после таверны налево, через двести метров паркуй свою недомашину, вон видишь водонапорную башню – это твой дом!

– Ты чё хочешь сказать, что я должен променять квартиру хоть и съёмную на водонапорную башню? Ты в своём уме, Кузьмич!

– Ты вначале зайди туда, а потом скрипи, а то устроил тут истерику! Эх, Николай Николаевич, кого же ты нам подсуропил? Он молодой, он сильный, он смелый, говорил Николай Николаевич, а на самом деле – истеричка ты, Мишаня, и понтов у тебя дофига! Ладно, пошли, Мишаня, дом принимать будешь.

– Зануда ты, Кузьмич, ладно, пошли в мой новый дом – башню. Надеюсь, там воды нет, или, надеюсь, там вода есть в душе, короче, фиг его знает. Кузьмич, а там вообще душ есть? А туалет или в кустики?

Хмурый Кузьмич направился со стоянки по тропинке к башне, и пропал. Шагнув на тропинку, я снова увидел Кузьмича, который стоял у входа в башню и, как я понял, ждал меня.

– Иди быстрее, дом должен принять хозяина, меня-то он и так знает, и все замки открываются.

– Да, не вопрос.

Подойдя к двери, я, как в сказке, сказал: «Сезам откройся!» и дверь открылась...

– Вот ты дурак, не мог, что ли подождать, вот теперь, это есть твой ключ! Ой, да, чувствую, намучаюсь я с тобой. Эх, Николай Николаевич.

– Кузьмич, чудесный ты человек... не человек... гном... не гном...

– Да домовой я, вот только что стал твоим домовым, раз дом тебя признал. Моя бы воля, не было бы тебя тут, сидел бы сейчас на своей работе, работу работал бы!

– Кузьмич, Кузьмич, да и я бы сейчас с удовольствием сидел на своей работе и работу работал, а не по башням лазал, а отпуска я за границей привык проводить!

Вот за этой руганью мы и зашли в башню.

А что, очень даже ничего! По центру круглый большой стол, вокруг стулья, аж 12 штук! С одной стороны по стене, барчик, с другой, лестница, ведущая на второй этаж. Прикольненько так, чистенько, стильно!

– Этот этаж для посетителей. Тут ты будешь общаться с домовыми, ответственными за дома старого города. Пойдём на второй этаж. Туда можешь попасть только ты, да я, ну и те, кого ты лично пригласишь. Со второго этажа начинается твоя личная территория. Второй этаж – это была огромная кухня! Так вот сказать, я же мимо этой башни ездил каждый день и никогда даже внимания не обращал, насколько она большая. Судя по визуальному ощущению, башня была метра 6 в диаметре. Кухня состояла из самой кухни, расположенной вдоль стены, занимавшей примерно одну треть всей сте-

ны, также был круглый стол с четырьмя стульями и барная стойка рядом с большим окном, которое выходило прямо на главную дорогу старого города. Вот, в принципе и вся кухня, а ну ещё лестница, ведущая выше. Третий этаж – это была спальня. Хорошая такая спальня, большая кровать, диванчик, телевизор на стене и отдельная встроенная комната, думаю, это душ с туалетом. В общем-то все, ан нет, есть лесенка выдвигаемая.

– А там что? – спросил я.

– Там, а там выход на вершину, летом там хорошо, столик со стульями, шезлонг, зонтик от солнца.

– Кузьмич, а это место теперь всё моё?

– Да, теперь твоё и я при этом всем тут. Пошли теперь чай пить, и ты начнёшь свои вопросы задавать, ведь времени у нас не так и много. К работе нам пора приступать, а то второй день старый город без посредника живёт, а это не есть правильно!

– Не нуди, Кузьмич, я же в отпуске! А отпуск – это как минимум приятное времяпрепровождение, раз уж за границу не поехал.

На столе, на кухне, уже стояли две чашки с чаем и блюдо с печенками, чему я уже и не удивляюсь! Короче, Кузьмич, долго я думал, размышлял, ну, и как видишь, на кое-что уже согласился, но дальше мне нужна информация. Я разделил вопрос на две составляющие: первая – это вопрос, чем Ваша компания занимается, второй – чем мне предстоит зани-

маться в Вашей компании, ну там должность, должностные обязательства и давай по порядку. Время у меня теперь есть, чая много, вон печенки вкусные!

– Ок, я тебе расскажу все, что смогу, только, ты знай, Николай Николаевич сделал бы это лучше...

– Не, не, туда я пока не ногой! Там меня опять заколдуют, виски нальют, камин зажгут, давай уж лучше ты.

И Кузьмич начал свой длинный рассказ.

– Кто мы? Мы домовые! Каждый из нас отвечает за свой дом, и по мере сил помогает жителям данного дома. Ну, например, если кому-то стало плохо в квартире, а никого больше дома нет, домовый может внушить соседке, что ей крайне важно, прям вот сейчас зайти за солью, и именно к той соседке, которой стало плохо. Может ещё дверной замок открыть, детишек от плохого отвадить, воров отвадить. Мы, домовые, можем немного ворожить, так, на уровне бытовой помощи. Можем внушать ту или иную мысль людям. Есть дикие домовые, это те, которые по той или иной причине лишились дома. А домовый без дома быть не может, уже через месяц он сходит с ума, дальше через время он просто перестаёт быть, иногда из-за своего безумства они силой пытаются занять какой-либо дом. Попытки эти бессмысленные, но вред, а то и проклятье какое, оставить они могут. Последнее время, диких стало больше, и что странно, они стали в компании собираться. Ты как раз и участвовал в той сваре, у Трактира, там было пять диких, хотели нашего Ерему из тракти-

ра выгнать, хорошо, он успел сообщить, предупредить, там уже и мы подтянулись, а потом и тебя черти прислали.

– А, кстати, чем та драка кончилась, я-то сознание потерял?

– А вот ту драку ты и закончил, ты крикнул: «Стоп» и упал. Ты-то отключился, а вот мы все в ступор встали, так и стояли, пока Николай Николаевич не появился, нас расколдовал, диких повязал заклятием и отправил на дачи, тебя забрал лечить.

– Подожди, что значит, расколдовал, он, что колдун, что ли?

– Колдун, не колдун, но кое-что умеет. Ведун он, если по-нашенски, а если по-сейчаснему – посредник. На грани он стоит, понимаешь на грани миров, мира тумана. Он всегда на грани, да и ты теперь тоже, но это уже ответ на второй твой вопрос, а я ещё тебе на первый не ответил.

– Подожди, ещё момент, а зачем диких на дачу?

– А, ну там всё просто. Домов много, да они не совсем жилые, но все же, некоторые домовые там приживаются, перестают быть дикими, хотя основная масса уходит в никуда, но все равно, он им даёт шанс. Так вот, продолжим. Домовые, они хоть и помогают людям, но все же не бесплатно, они людской энергией питаются, ну не совсем питаются, живут они за счёт неё. Нам мало надо, очень мало, люди и не ощущают того мизера, что мы забираем, а ещё домовые делиться этой энергией могут, так сказать, излишками, как думаешь

куда эти излишки идут?

– Посреднику, я так понимаю?!

– Правильно понимаешь. Но тут момент есть, посредник тот, он не бездонный сосуд, много он не возьмёт, а вот камушки его чётко могут очень много поглотить и держать эту энергию в себе. А посредник может воспользоваться этой энергией тогда, когда надо! Ты вот, когда крикнул «стоп», весь свой запас выкачал, поэтому сознание и потерял. Так мы и узнали, что ты посредник, только уж очень поздно в тебе это проснулось, но тут уж как есть. Вон Николай Николаевич вообще в 60 лет узнал, что он посредник. Он, кстати, один из первых, кто приехал сюда городок строить, за снабжение отвечал.

– Слушай, Кузьмич, а как тут с обедом? Надо же в магазин, за продуктами сходить?! Может, сходим, пока, суть да дело, а потом ты продолжишь свой рассказ?

– Обед скоро будет, ты теперь за питание не переживай, это теперь моя зона ответственности. Я взял на себя ответственность заказать все то, что посчитал нужным, дальше, если хочешь, будем обговаривать заказ.

– А где заказываем еду и на что?

– Чуть позже, давай по порядку.

– Ок, давай!

– Так вот, с энергией чуть-чуть разобрались, теперь давай про город поговорим. Город стал большим, появились разноголосия, и как следствие, произошло деление на районы.

Наш район – он самый первый, уже не самый престижный, но все же один из самых уважаемых. Вон внизу карта города есть, пойдём, покажу. Заодно заказ заберём, и я тебя с Петрухой познакомлю, это он нам еду приносит. Внизу, открыв входную дверь, я увидел Петруху. Короче, Кузьмич-номер два, только моложе и с добродушным лицом, в отличие от Кузьмича.

– Привет, Мишаня! Я вот тут вам пожрать принёс, и на своё усмотрение вискарика тебе прихватил. Могу в вискарике составить тебе компанию.

– Эй, Петруха, совсем, что ли обалдел, алкаш недоделанный?! Корзинку оставляй и вали отсюда! Совсем молодёжь обнаглела! Компанию он составит! Вали отсюда, я сказал!

– Подожди, Кузьмич, а оплата?

– Сколько мы за еду и виски должны? – спросил я у Петрухи и подмигнул, намекая, что как-нибудь составит он мне компанию за вискариком.

– Не, не, не, никаких денег! – в один голос заверещали Кузьмич с Петрухой – все оплачено по умолчанию!

– Ну не надо, так не надо, – пожал я плечами, поняв, что я опять чего-то не знаю.

Проводив Петруху, я повернулся к Кузьмичу, который уже оказался сидящим за столом, а на столе уже все тарелочки расставлены. Ага, опять бытовое волшебство от Кузьмича!

– Кузьмич, а как же кухня? Что мы, в общем зале кушать

будем!?

– Садись и не бухти, тут поедим, заодно разговор продолжим. Времени мало, вон уже заявки на встречу с новым посредником поступать начали.

– Давай, тогда вещай, а я кушать буду! Вон тот супчик – соляночка, спагетти с мясом, компотик...

– И вискарик – съязвил Кузьмич.

– Нет, вискарик- это только вечером, и то бокальчик, не более. Чувствую, с вашей компанией совсем выпивать перестану и так все выглядит, как великий глюк. А, если ещё и алкоголь наложить, увольте! Вещай, давай!

– Так вот, территориально город разделен на семь основных районов. Ну и восьмой появляется, там ещё не решили, отдельным он будет или присоединится к кому. Первый район – это старый город, ну ты уже кое-что знаешь. У нас порядка 220 домов. Второй район – это наши соседи, тоже крайне сильно уважаемый район – это вся улица Ленина, начиная от Шацкого с левой стороны от дороги и вплоть до самой речки. Третий район, тоже наши соседи, он примыкает к старому городу и идёт по улице Курчатова. Всё, что справа от Курчатова и до Киевки. Ещё этому району принадлежит вокзал и жилое поселение Обнинское. Это очень богатый район! Ну тут понятно, вокзал и самое главное, трасса.

Я сделал пометку себе, оговорка Кузьмича «Богатый», то есть финансовая составляющая тут присутствует. Надо будет расспросить по ней, более подробно.

– Четвертый район – это, думаю, самый сильный и неординарный район, так называемый центральный. Ему принадлежит самая значимая часть города, с самым большим количеством домовых, как итог, самое большое количество энергии. И ведут они себя крайне борзо, но это ты и сам увидишь на первом совете, который не за горами, а если точнее, то каждое первое число месяца в 20:00 на Морозовской даче. Пятый район – это так называемые «Новые». Туда вошли все новые районы города, но тут есть одно «НО». «Новые» уж очень сильно находятся под Центральными, просто в своё время именно Центральные туда своего посредника посадили, когда новые районы только начинали расти. Вот так и повелось, что «Новые» всегда и во всем поддерживают Центральных, хоть уже и стали очень мощной отдельной единицей. Шестой – это вообще государство в государстве. Это деревня Белкино, она одна из деревень основателей города Обнинск. Ну и последний – седьмой стало быть, это Кривское, вроде и деревня это, но уж очень она частью города стала.

Так уж из истории. Было три деревни: Пяткинское, на территории этой деревни построен старый город, деревня Самоново – там теперь второй район располагается и деревня Белкино, это единственная деревня, которая так и осталась самостоятельной деревней, но вошла в состав Обнинска. Сейчас народу прибавилось, город растёт, начали строить новые районы. Вот на совете острый вопрос, отделить

его, как отдельный район или присоединить, а, если присоединять, то к кому? С этим районом соседствуют как Белкинские, так и «Новые»! Вот и идёт малая грызня за них. Ну а ещё рядом с нами есть Кабицинские, Мишковчане, Кривские, ну а дальше и так много, что тебе это сейчас и не очень надо.

– Слушай, Кузьмич, слушая тебя мне все больше и больше кажется, что Вы бандиты – Центральные, Белкинские, собрание – сходка...

– Ну, тут есть малая истина, только мы не бандиты, а ваши бандиты из 90-х многое у нас взяли, да и что греха таить, посредники тогда сильно власть почуяли, неправильно себя вести стали, ну и результат сам знаешь.

– А вопрос про посредников, на сколько их много и куда лишние деваются?

– Мишань, вот не спиши, а. Ну подожди, и до этого дойдёт.

– Кузьмич, я вот, что думаю, в принципе, я не против тут остаться, но вот только домой надо сходить, там зубную щётку, одежду взять. Может, пройдемся или доедем до дома? Может ты мне и покажешь, что интересное, и уж потом посидим, поговорим, может и вискарика хлопнем.

– Нет, Мишаня, давай мы с тобой раз и на всегда закончим с рассказами. Для меня это и так не свойственно столько говорить, а ещё и с гулянками, увольте! Нужны тебе вещи, скажи какие, все принесут, а я все-таки продолжу. Тем

более, что готов перейти к так называемым твоим обязанностям, как сам понимаешь, к самому главному!

– Так, давай перед главным сигаретку выкурим и все-таки на счёт вещей разберёмся?! А вообще Кузьмич, нет, давай-ка, ты готовься к главному! Заодно, получше подумай, чем ты меня ещё сможешь завлечь?! А я все-таки домой сам сметаюсь. Не привык я, и привыкать не хочу, чтобы кто-то за меня мои трусы собирал. Решай сам, со мной ты или тут посидишь, подумаешь, что из моих должностных обязательств убрать и за что зарплату прибавить. А то я, что-то не пойму пока, на что и, главное, как я теперь жить буду!

– Ох, молодежь пошла! – уже в спину сказал мне Кузьмич, вам лишь бы деньги и красивую жизнь подавай.

– Слушай, даже слушать не стану, ты со мной или где?

– Да с тобой я, с тобой, наверное, самую мою длинную речь прервал! Чувствую, намучаюсь я с тобой.

– Не бухти, Кузьмич, а то ща Петруху позову и нахрюкаюсь с ним виски, и ещё день в похмельном состоянии проведу. И все твои встречи вообще в никуда отодвинутся. Тебе это надо? И мне нет! Пойдём, а лучше поехали!

Ворчливый Кузьмич что-то ещё говорил, когда садились в машину, но, думаю, больше всего его бесит, что все я делаю не по его указке. Дома я собрал все в свой заграничный рюкзак, есть у меня такой, я с ним всегда за границу езжу. Ноутбук, белье, футболки, джинсы, туфли, шлепки, зубную щетку, зарядку, и уже готов был уйти, как появился Петро-

вич, сидящий в прихожей, вроде как, совсем виноватый. При этом, оговорюсь, Кузьмич остался а машине, думаю из вредности, но я особо и не настаивал.

– Мишаня, я знаю, что ты стал посредником, начальником большим.

– Ещё не стал, Петрович, и честно пока не знаю, стану ли. Ты чего хотел?

– Да вот, хотел, чтобы ты не забывал этот дом. Может, поможешь чем? Где поможешь дорожку новую сделать, горку там для детишек?! Мы-то с тобой вроде хорошо жили. Я пьянчужек всяких от твоей машины отгонял. Ты вроде тоже особо не шумел, соседей не беспокоил.

– Подожди, а вот в январе мне зеркало у машины снесли! А ты говоришь, охранял?

– Да это же не местные, это молодёжь из нового города! Они от полиции уезжали, помнишь, потом перед Гимназией в столбе вольксваген по утру стоял?! Так это они, так что там уже предъявлять и смысла не было, а за зеркало извини, мой недогляд!

– Петрович, ну что ты, как ребёнок! Да нет у меня к тебе претензий, а вот дорожки погоди немного, разберусь во всем, а там и посмотрим, чем я тебе помочь смогу. Ты это, не серчай на меня, я просто не знаю, с Вами я или нет, не понял ещё. Ты мне лучше вот что скажи, Кузьмич-то нормальный парень, ну или не парень, домовой, в общем, нормальный он?

– Кузьмич-то?! Кузьмич, он строгий, важный, он же главный среди нас! Он в совет вхож, он все знает, он у нас председатель. Он все новости рассказывает, мы все к нему и за советом и с просьбой какой идём! Нас к Николаю Николаевичу особо и не пускают, ну, как не пускают, мы сами к Кузьмичу идём, он свой как-никак! Вот у вас совет каждое первое число! Так и у нас совет всегда есть в последний день месяца, на котором мы Кузьмичу все свои просьбы и предъявляем, а он уж потом их все Николаю Николаевичу рассказывает. Иногда что-то и решается, иногда откладывается, а иногда он нас нафиг с нашими просьбами посылает. Но, правда, это редко бывает, на то он и Председатель.

– Ладно, Петрович, пойду я! Просьбу твою услышал! Если со мной всё сложится, то со своей стороны гарантирую, твою просьбу не оставлять без внимания, но пока обещать ничего не стану, я ещё сам не понял, ввязываться мне во все это или нет.

– Ну, спасибо, что выслушал меня! Надеюсь, что примешь своё предназначение и про нас не забудешь! Мы-то что? Мы домовые маленькие, да и дом у нас небольшой, а дорожки надо, а то вон бабушкам совсем неудобно ходить. Добра тебе, Мишаня!

– Спасибо, Петрович! Пойду я, блин, такое ощущение, что выезжаю.

– А так и есть Мишаня, не жить тебе тут больше, это я чувую!

Не стал я в очередной раз объяснять, что я ещё не принял решение, ну чует он, пусть чует. Я ещё не чую, надо все попробовать понять, потом чуйку включать.

Нервный Кузьмич ходил вокруг машины.

– Что, Кузьмич, не сидится или покурить вышел?

– Не курю я, Мишаня, и тебе не советую!

– Ну, может вискаррика тогда вмажем, а, Кузьмич?

– Не пью – ответил явно обидевшийся Кузьмич.

– Да ладно, Председатель, сегодня вечер твой! Все, что скажешь, сделаю! Свои дела я уже сделал.

– Успел все-таки Петрович влезть! Ух, я ему покажу! Небось, и про дорожки уже пожаловался?

– Нееее, про дорожки не говорил! А вот то, что ты великий начальник, которого бояться надо, говорил! Ты уж прости, что я тебя на ты.

– Да уж, великий! Не ёрничай надо мной, и так пока не понимаю, как с тобой себя вести! Все устои ты мои поломал. Я, как папа непослушного дитяти себя ощущаю, и во всем виноват Николай Николаевич...

– Ой, Кузьмич, тррррр! Николая Николаевича не трогай и со мной-то не все решили. Может ты снова к Николаю Николаевичу и вернёшься, а я после отпуска на работу вернусь. Вот мысль пришла, может на майские в Грецию слетать, у меня и Шенген ещё не закончился!

– Какая Греция? Ты что? У тебя тут дел немерено! Отдыха он захотел! Ох, чувствую, ошибся в тебе Николай Николаевич.

вич, нет в тебе стержня! Все бы тебе виски, да отдыха, может и правда ты свободным посредником будешь, а мы опять в ожидании лучшего останемся. Может и не надо тебе в башню, может тут останешься?!

– Э! Нет! Уж, если начал свою песню петь, то уж допевай куплет до конца. А там уж вместе решим, что и как будет, уж очень мне башня понравилась. Поехали, что ли? А то соседи посматривать нервно стали, как я с пустотой разговариваю! Не дай бог, ещё психушку вызовут!

В общем, в нормальном таком настроении мы подъехали к моему воображаемому новому дому! Честно говоря, вот уже день я кручусь и верчусь в этом новом для себя мире и понимаю, что где-то внутри все больше и больше согласен с ним, то есть принимаю его. Вот уже и ворчливый Кузьмич, почти родной, сейчас чайку сварганит и вообще душкой станет. В общем, все так и получилось: и чаек был, и плюшки, принесённые заботливым Петрушей, и Кузьмич более менее спокойный.

– Так вот, – продолжил Кузьмич. Давай по делению города мы закончим, да и рассказать я всего тебе сразу не смогу, по ходу жизни узнавать будешь. Давай перейдём к тебе и к твоим, как ты сказал должностным обязательствам. Тут все и просто и сложно. Ну, начнём с того, так как домовые знают больше, видят больше, то естественно помогать и исправлять могут больше, а как нам это все передать людям, через посредника. Потом бывает и очень часто бывает, что человек

умирает, но не уходит и душа его остаётся тут. На земле, вот именно посредник может эту душу отпустить, так сказать, отрыть ей дверь в нужный мир, путь показать, а кого и просто пинками отсюда выгнать. Ну, тут уж как придётся, сам увидишь, это часто бывает. Ещё вот, на примере АЭС, как сам понимаешь, там же очень много зданий и домовые везде есть, но только они не простые, радиоактивные они там, да и общество у них своё. С нами совсем не общаются, честно говоря, побаиваемся мы их. Поэтому и не пускаем, контролируем. Сидят они на своей АЭС, пускай так и сидят. А так дел не много. Как это, следи за порядком, следи за душами, которые тут остались. Отстаивай наши интересы с другими районами. Посещай совет и живи в своё удовольствие.

– Ой, что ты темнишь, Кузьмич! Как, по-твоему, не жизнь, а рай, или есть все-таки подводные камни?

– Да, есть, Мишань, есть, конечно! Но только не рассказываю о них не из-за того, что я пытаюсь скрыть что-то, а просто всего и не упомянуть. Начнешь жить, работать, там и разберёшься во всех хитростях.

– Хорошо, разберусь потихоньку. А вот вопрос, а на что я жить буду? Не про еду, тут я уже понял, а жить? Ну там, одежда, бензин, ну там, девушке цветы купить?

– Хех, ждал я этого вопроса от тебя! Все вы люди близки к материальному! Деньги, деньги, деньги...

– Ну как без них сейчас, Кузьмич? Может, раньше и можно было на подсобном хозяйстве прожить, ну а сейчас никак!

– Да согласен я с тобой, Мишань! Согласен! Да и с деньгами у нас все в порядке. Нет, конечно, мы не самый богатый район в городе, но и не бедный.

У нас есть несколько своих магазинов, вон «Медуница» через дорогу, мёдом торгует, это наш магазин. Также несколько своих предприятий есть на территории старого города, плюс кое-что припрятано из старины, в подвалах, да тоннелях подземных. В магазинах и фирмах везде директора есть, а учредитель Николай Николаевич, а теперь ты станешь, оформить тебя только надо.

– Подожди, Кузьмич. А сколько, например, я в месяц тратить могу? Просто, не пойму я пока, как все работает?

– Да нет у нас лимита! Ну, надо тебе, ну и трать, ну на что тебе надо? Ну, машину купишь хорошую, ну вон как в третьем районе водителя наймёшь. Что там ещё? В отпуск съездить? Тут, правда, вопрос будет, ну, мне кажется, с Николаем Николаевичем договориться сможешь, прикроет он тебя, что тебе ещё надо-то?

– Ну, я прям даже и не знаю. А вот ещё, а Николай Николаевич теперь кто? И почему он не хочет посредником остаться?

– Мишань, вот сейчас на большое надавил. Николай Николаевич, он правильный очень, да и старенький он, все книжки читает, умный он шибко, и вот уже лет тридцать ищет себе замену. Тут как, есть такие как ты, бах и все, ты посредник. А есть, кто родился с таким даром, кого-то мы отслежи-

ваем и направляем, воспитываем, так сказать. Вот из них и вырастают толковые посредники. Есть те, которые отказываются от нас, некоторые живут обычной жизнью, так, помогают себе своими возможностями, как следствие живут хорошо. А есть уж совсем одиночки, мутят сами с собой там что-то, колдунами себя считают. Посматриваем мы за ними, чтобы уж совсем беды не натворили. Одиночек – женщин больше, колдуют там, судьбы предсказывают. Ну, думаю, слышал ты о таком.

– Это да, про таких слышал. Всегда думал, что шарлатаны они, а, оказывается, умеют что-то.

– Ну да, умеют, но ты правильно сказал «что-то».

– Кузьмич, ну давай так, слушал я тебя внимательно. Верю, что все это правда. Знаю теперь, что весь твой мир и ты с ним есть. Отпуск я взял, теперь посмотрим, что у Вас за работа. То есть я согласен быть посредником, ну а уж по окончании отпуска там решим, может, и я вам не подойду, ну а может, и вы меня подбешивать станете. Тогда уж и решим, что делать будем.

– Ну, Мишань, я тебя услышал. Тут моментик есть. Для того, что бы приступить к работе, надо кое-что сделать. Надо клятву одну на камушек произнести, а так у нас нет обоснований считать тебя нашим посредником.

– А камушек-то где? И что за клятву давать?

– Тебе пакет Николай Николаевич давал, ты куда его дел?

– Да вон он, в рюкзаке лежит.

Достал я пакет, в нем был блокнот и чётки. Чётки были деревянными и все камни (деревянные) были разной формы.

– А блокнот – это что?

– Почитаешь на досуге, пометки это от Николая Николаевича.

– Надеюсь, не заклинания от прочтения которого я впаду в ступор, и стану зомби, управляемый Николаем Николаевичем?

Все-таки побаивался я Николая Николаевича, уж очень он легко меня тогда в некий транс доверия ввел. Опасался я его.

– Да нет, Мишань. Ладно, бери четки. Найди там круглый камень и просто, держась за него, скажи: «Готов приступить к работе посредника старого города, в котором сейчас нахожусь».

– И все? Как же клятва на крови или там танцы с бабуи-нами?

– Мишань, просто скажи и все. Устал я от тебя сегодня, спать и мне и тебе пора, а завтра с самого утра работать уже надо.

Не стал я Кузьмичу мозг взрывать, дотронулся до камня и произнес фразу. Камень мигнул янтарным цветом и снова стал цветом обычного дерева.

– А где там молния на небе, удар грома там, раскаты? – спросил я.

– У тебя в голове, блин, а камушек тебя признал Мишаня. Теперь нам с тобой предстоит многое пройти вместе!

– Ты это, в общем, рекомендую тебе все-таки воспользоваться подарком Петруши и пригубить виски, можешь даже чистым и все-таки почитай блокнотик.

И тут Кузьмич исчез, просто растаял. Как я понял, ушёл домой в мир тумана, на тот слой бытия, который, как я потом понял, был мне недоступен, и никому из людей недоступен! Ни людям, ни посредникам, никому.

Что-то, как-то странновато Кузьмич про блокнот и виски говорил. Какое-то внутреннее подсознание, плюс его исчезновение, не ладно, это все, не ладно. Виски, значит, предлагал. Ок, пусть будет виски. Поднявшись на кухню, в надежде взять из холодильника виски, обнаружил налитый стакан, стоящий на барной стойке, с пузырьками. Как же у них это получается? Надо будет выпытать у Кузьмича.

Сидя за барной стойкой, сделал глоток виски, открыл блокнот и:

«Здравствуй, Михаил. Я не буду тебе рассказывать, как и что будет, не буду уговаривать тебя и уж тем более оказывать на тебя давление своим даром убеждения. Я просто тебе скажу, это правда! Все, что ты сегодня узнал, это твоё и создано для тебя, поэтому ты и не мог нигде зацепиться в жизни! И тебя всегда тянуло сюда, в старый город, мир тумана. Ты был рождён посредником и просто набирался опыта для того, чтобы стать достойным посредником. И ты им стал, дальше рули и не будь рулимым! Просто поверь мне, это так. Я был всего лишь исполняющим обязанности, не более того. Я

держал эту должность для тебя, и вот дождался! И помни, я всего лишь посредник – мыслитель, а ты, ты еще не получил своего признания. Но увидишь – ты скоро, очень скоро его получишь. Знай, я твой искренний, один из самых лучших друзей, ты для меня всегда самый желанный гость, я всегда тебе помогу во всем, я твой друг на века! А теперь возьми в руки четки, найди круглый камень и произнеси «готов приступить к работе посредника старого города, в котором сейчас нахожусь». Но помни, произнеся данную клятву добровольно, ты берешь на себя обязанность быть посредником и снять с себя ты ее сможешь только в двух случаях: первый – смерть, хотя умереть тебе сложно; второй – если появится новый посредник, согласный забрать на себя ДОБРОВОЛЬНО твои обязанности. Его кандидатуру согласует совет старого города, состоящий из десяти человек...

– Кузьмич, если ты меня сейчас слышишь, а ты сука!

...тебя согласовал совет, предварительно, собрав все сведения о тебе и изучив все, в том числе, и тебя, под микроскопом. Как видишь, я тебе даю полную информацию, и при этом, я уверен, ты пойдешь на то, чтобы стать посредником старого города. И это, заходи в гости, буду рад тебя видеть!

P.S. Четки никогда никому не давай! В знающих, чужих руках, это смерть для тебя и подневольная жизнь для твоего района и всех его обитателей.

– Кузьмич, ещё раз, если ты слышишь, «ты сука!». Вот на такой ноте закончился мой первый день в роли посредника

старого города. Спалось мне реально плохо, я много раз просыпался и подолгу не мог заснуть. Я изменил свою жизнь, сильно изменил, и я не понимал теперь, что меня ждёт. В очередной раз, проснувшись в пять тридцать, уже решил и не ложиться. Прохладный душ снял сонливость, и, как ни странно, взбодрив, придал хорошее настроение. То есть, как только я осознал, именно осознал, что это неизбежно, мне стало даже хорошо. Ну, что, конечно есть вопросы, и главный, не псих ли я? Но в тоже время, жилье есть, денег обещали, работа, чувствую, будет интересной. Все даже больше, чем супер. Вот в таком настроении я и спустился на кухню.

– О, привет, Кузьмич! Да, не нервничай! Ну, обхитрил ты меня! Ну, бывает! Отомщу, за мной дело не встанет. Шучу, конечно, но знай, в каждой шутке есть только доля шутки!

– Мишань, ты меня не пугай, да и не нервничаю я! Николай Николаевич тебе же написал, что ты был рождён для этого. Только не ты, не мы, об этом не знали, а Николай Николаевич знал! А ему я, да и весь «совет» верит. Так что все, вопрос закрыли. На тебе горячий кофе. В 7 утра малый совет, будем тебя знакомить!

– Не, Кузьмич! Теперь не я, а совет со мной будет знакомиться. Как часто малый совет собирается?

– Так раз в неделю и собирается.

– Передай тогда им, причём, именно сам передай! Теперь не малый, а просто «совет» собирается с понедельника по пятницу каждый день, начиная с завтра и так будет до тех

пор, пока я не разберусь и не решу, оставаться мне посредником или нет. А потом посмотрим, может так и оставим, а может на столько все хорошо будет, что и вообще собираться не будем. Так, раз в месяц перед встречей с другими посредниками. И это, время сбора, перенеси на 8 утра.

– А как же сегодня?

– А сегодня, Кузьмич, совета не будет, рано мне еще знакомиться, кое-что еще узнать надо! Да и вообще, меня же совет утвердил? Утвердил, так что пусть теперь не удивляются, все менять будем, так сказать, модернизировать. Да и с Николай Николаевичем поговорить бы, ты спроси у него, как он, не против?

– И это, давай, пошустрее там. У нас сегодня с тобой еще куча дел, тебе меня надо с территорией старого города познакомить, а то по карте как-то совсем не то. Расскажешь мне все-таки о том, чем заниматься мне надо, только не так как вчера, коротко, а со всеми подробностями, да и пожрать вот прям сейчас не мешало бы. Мы как опять из столовки еду ждать будем или сходим куда, тут в старом городе есть, где в такую рань пожрать?

– Завтрак уже готов, Петруха все принес, ты кофеек-то допивай и к трапезе приступишь блинчики кушать будем, как и полагается, со сметанкой и вареньцем. А совету я сообщу, и Николай Николаевича предупрежу. Я ему твои слова о желании встретиться через его домового Дмитрича передам. А ты, Мишань, скажи, что смотреть собираешься? Какие-то

фирмы наши или просто по району погулять, а то ведь, если фирмы какие, так там тоже всех предупредить надо, не дело это без предупреждения ходить.

– Ну, давай так, проедем по кругу нашего района. Я хоть до конца пойму, что в этот район входит. Потом, что ты там про машину говорил? Служебная мне будет выделена? Или это треп был для уговаривания меня любимого?

– Да нет, Мишань, все так и есть. Машина, если надо, будет тебе. Тебе как, с водителем, как в центральном районе?

– Неа, Кузьмич, я сам за рулем люблю ездить! А какую машину-то выделить можете?

– Сам выберешь, да и не выделяем мы ничего, она твоя будет, как эта башня, раз уж ты решил организационными вопросами заняться, то давай и ее оформим, время хватит. Ты, кстати, свою машину, куда денешь? Ведь не дело, если она тут будет стоять, догнивать?

– А что с ней сделать? Могу продать, и это я еще не знаю, какая новая машина будет. Может мне лучше мою старенькую оставить?

– Поехали, – сказал Кузьмич!

– А блинчики?

– Поехали, говорю, там поешь.

Не стал я спорить, накинул куртку, обулся, и прям с кофе вышел на улицу.

– Подожди, Кузьмич, кофе глоточек сделаю и поедем. А куда едем-то?

Уже в машине Кузьмич объяснил, что едем мы в транспортную компанию, кстати, учредителем которой я теперь являюсь, правда, неофициально пока.

– Слушай, но меня же там не знают, что я там делать буду?

– Да знают тебя там, все документы ещё вчера были направлены.

– Так я же вчера только вечером согласие дал, а документы уже подготовлены были?

– Да, Мишань, ну не мог ты отказать. Было у нас ещё пару схем, в любом бы случае, согласился. Ты, кстати, и так достаточно долго продержался. Были ставки, что ты, когда с Ник Ником общался, уже тогда четки в руки возьмешь.

– То есть у Вас еще и ставки были? И кто выиграл?

– Филипыч угадал, так что ты ему теперь личную встречу должен, вне совета!

– Интересно, как? А почему я-то должен?

– Ну, а что? Кто ещё-то? На деньги мы не играем, ты вроде как можешь и не встречаться лично с домовыми вне совета. Вон в некоторых районах ответственные домовые вообще не могут общаться с посредником напрямую, только через главу совета могут обращаться. Ну, это личный домовый посредника, это как я у тебя. Ты-то кстати как? Добрым или злым посредником будешь?

– Я-то, Кузьмич, а мы посмотрим... достанете вы меня – злым стану, а, если нормально себя вести будете, так зачем злиться-то, я уж лучше нервы свои поберегу, да и еще, смот-

ря как кормить будете.

Уже, подъезжая к дому, в котором находилась транспортная компания, я спросил: «Слушай, так какой план? Захожу я, значит, в эту фирму и говорю: Мне нужна машина! Или как?»

– Или как, Мишаня, или как... ты просто зайди и представься, дальше все будет нормально. Там уже все подготовлено, только это, на Катеньку там нашу не сильно заглядывайся, она у нас умничка, работает за всех одна, можно сказать. Ник Ник даже думал Сергея Петровича уволить, директора Катеньки, и её на его место поставить, да вот не успел, ты нарисовался, теперь тебе решать! И еще, Мишань, ты давай уже учись разговаривать со мной не голосом, а в мыслях. Не везде же сможешь с пустотой разговаривать и правда, скорую вызовут!

– Да не вопрос, если такое возможно, давай учиться как надо?

– А ты представь свой мозг в виде комнаты, а в комнате окошко.

– Ну, представил.

– Кликни меня в окошко.

– «Кузьмич, ты где?»

– Да не ори ты так, Мишань! Вот примерно так. Окошко – это вроде отсутствие преграды. Только сразу тебе скажу, не выпускай никого в свою комнату, не открывай никому вход и вообще, теперь ты эту комнату должен расширять, мебелью

обставлять. В общем, работать над ней. Я позже тебе по ней советы дам, пока давай уже иди в транспортную компанию, ждут там тебя.

Когда зашёл в дверь, на которой висела табличка «Транспортная компания – Колесо», увидел такую картину. Большая комната, стоит три стола, за двумя сидят молодые ребята, лет по 20-25, а вот за третьим сидела Мэрлин Монро, только живая... и еще у нее в каждой руке было по телефону, в одной мобильный, в другой городской. Я, честно, офигел!

– Прости, Кузьмич, но я в шоке! Я не сдержусь, я женюсь и у нас будут дети!

Отойдя от шока, я очень понадеялся, что все это сказал не вслух.

– Я Кузнецов Михаил, насчёт меня должны были предупредить, сказал я, смотря на Мэрлин Монро, и робея примерно, так как в школе перед Наташкой – первой моей любовью!

–Кхе, кхе – произнёс Кузьмич у меня в голове – надо было к тебе Катеньку тогда ещё в бане подослать. Думаю, ты бы еще там на чётках поклялся. Боже мой, девушку красивую увидел и полностью потерялся! Вид у тебя смешной, Мишаня!

В то же время Катенька-Мэрлин Монро, положив трубку городского телефона, кивнула мне и ручкой показала на дверь, которая находилась справа от входной двери. Между тем, молодые люди уставились на меня таким взглядом, явно

говорившим: «Вот припёрся новый директор, сейчас нашу Екатерину Андреевну будет клеить!» Ну а чем, да буду, хочу клеить и вроде как, даже могу. А там посмотрим, думал я, входя в дверь, на которую указала мне Катя, ведущую в очень уютную переговорную! Через минуту дверь открылась и в неё заглянула совсем уже молоденькая девчушка.

– Извините, Сергей Петровича нет, с Вами сейчас Екатерина Андреевна переговорит. Вы чай-кофе будете? – протаторила девчушка.

– Давайте кофе и Екатерину Андреевну! Будем с ней разговоры разговаривать – сказал я, чувствуя себя большим директором. Это я так пытался настроиться перед Катенькиным приходом, а уж то, что именно она со мной будет разговаривать – я даже не сомневался!

Уже через 5 минут в комнату вошла девчушка с подносом, а за ней Катенька, и я сразу снова поплыл.

– Михаил Владимирович, вот у нас два каталога, взяла сразу с места в карьер Катенька... в одном указаны машины, которые уже сегодня можно забрать, а во втором те, которые придётся подождать!

– Екатерина, во-первых давайте без отчеств, и второе, присядьте, пожалуйста! Мне нужно с Вами переговорить! – сказал я директорским голосом, явно переигрывая.

– Ох, ты, как, оказывается, можешь – шепнул Кузьмич, – и что, теперь ей руку и сердце будешь предлагать?

– Заткнись, Кузьмич! Я и так не знаю, что дальше гово-

ритель!

Екатерина села напротив меня. Девчуля с пустым подносом выскочила за дверь и наступила минута тишины. В неудобный момент, когда я уже открыл рот, даже не понимая, что собираюсь сказать, зазвонил телефон. Екатерина, глянув на экран, извинилась передо мной, с иронией сказав: «Руководство» и взяла трубку.

– Да, Сергей Петрович.

– Да, уже пришёл.

– Да, переговорю.

– Справлюсь.

– А Вас когда ждать?

– Нет, надо сегодня, надо договор подписать.

– Хорошо, подготовим.

И положила трубку.

Я взял в руки каталог и начал его листать.

– Кузьмич, хоть подскажи, какую нам машину выбрать?

Я что-то теряюсь. В каталоге была куча машин, начиная от Нивы и я уже даже видел Шевроле Тахо.

– Не, Мишань, это ты себе машину выбираешь, ты и выбирай, но знай, тебе машина нужна и на встречи ездить и по городу.

– Ща возьму Смарт и будешь со мной по встречам ездить!

– Да и буду, тебе же будет стыдно. Все же знают, что у нас район не бедный, а твоя машина – это только твоё желание!

– Екатерина! – решил я к ней обратиться, – Раз Вы в

транспортной компании работаете, то, я думаю, Вы и в машинах разбираетесь?! Вот и подскажите, какую мне машину выбрать так, чтобы и на встречи, и просто по городу, да и за город иногда?

– Ну, если все вместе, и Вы за рулём сами собираетесь ездить, глянув на меня, сказала Екатерина, то я бы Вам посоветовала выбрать городской кроссовер. Он все-таки относительно небольшой, при этом вполне проходимый. Вы какую марку авто предпочитаете?

– Я вообще езжу на Сузуки Джимни.

– Ну вот, смотрите... у этой марки в этом году вышел новый Джимни, и он есть в наличии, да и выглядит он как маленький хаммер, а уж для Ваших целей он вообще очень подходит.

– Я Вас люблю, Екатерина Андреевна! – сказал я про себя. Она ещё и машину мне порекомендовала, ту, на которую я всегда заглядывался, только вот в обычной жизни у меня на неё денег не хватало!

– Согласен с Вашим предложением, а когда и где я могу получить машину? – спросил я, прочитав на лице Катеньки явное облегчение от моего быстрого выбора. Думаю, что совсем ей не приятен был наш разговор. Думаю, она, как и все красивые девушки подчиненные, не сильно любила общаться с руководством, которое её съедает и раздевает глазами.

– Машина будет готова часам к трём, куда Вам её доставить?

– Кузьмич? – спросил я внутри себя – Где мы в 13.00 будем?

– Не знаю, Мишань! Вообще-то ты сегодняшней день планировал... так что сам и назначай место встречи!

– Екатерина! А давайте я сюда и заеду?! Надеюсь, в случае моего опоздания ничего страшного не произойдёт?

– Михаил Вл...эээ, да я помню, просто Михаил, мы до 17.00 работаем, так что приезжайте с 13 до 17, машина будет готова!

– Не буду Вас дальше отвлекать от работы, так и договоримся.

Уже на выходе из переговорной Екатерина спросила: «А цвет? Цвет какой?»

– Хм, Кать, а Вы сами выберете, а для меня пусть сюрпризом будет!

В общем-то, на этом мы и расстались. Я поехал на своей старенькой машинке в сторону нового дома, а Катенька даже не вышла на крылечко платочком помахать, провожая мужа на работу...эх мечты, мечты...

– Слушай, Кузьмич! А у Вашей Катеньки муж-то есть?

– Чё понравилась, да? Нет у неё мужа, был да сплыл вот уже пару лет назад. Кинул он её, фирма у них была, ну вот он со всеми деньгами и убег, а она осталась, можно сказать, у разбитого корыта. Квартира в кредит, машина в кредит, денег нет, мужа нет, детей нет! В петлю она думала полезть, но тут наши подсустились, через Сергея Петровича сюда устро-

или. Вот сейчас вроде и справляется помаленьку плюс и нам полудохлую фирму с колен подняла. Сейчас очень неплохие деньги приносит, да и новые направления открывает.

– То есть, нет у неё мужа? Да?

– Ты меня слушал, Мишань? Или совсем голову потерял?

– Ладно, Кузьмич, с Катенькой позже разберёмся! Где там блины обещанные?

– Да дома блины, Мишань! Да вот тут дельце нарисовалось. Ты как работать-то собираешься? Или Ник Ник попросил с делом справиться?

– Что за дело?

– Да вон душа неуспокоенная второй день у дома вьётся. Вы тут недалеко, укажешь ей пусть и домой поедем, блины кушать!

– Кузьмич, а что я делать-то должен?

– А я и не знаю! Там разберёшься! Чётки у тебя с собой?

– Нет. В башне они, а что нужны?

– Боже мой, Мишаня, да они всегда с тобой должны быть! Ты без них в туалет не должен ходить! Да ты понимаешь вообще, что это такое? Вот и дал же нам Боже посредника?!

– Все! Не бузи! Понял я! Все, теперь буду спать с ними. Поехали за чётками и на дело!

Где-то минут через 20 мы подрулили к старому деревянному дому на улице Комсомольская, в которой было четыре квартиры.

– Видишь душу, вон у подъезда витает?

Присмотревшись, я и правда увидел что-то похожее на дымку, присмотревшись более внимательно, я даже разглядел человеческую фигуру.

– Что хоть Ник Ник-то делал? – спросил я.

– Да ничего он не делал, подходил к ней, в руках чётки крутил, дымка и рассеивается.

Ник Ник говорил как-то раз, что они шепчут что-то, а ещё говорил, что он им просто указывает путь! Хочешь к Ник Нику вначале съездим, а потом уж сюда приедем!

– Не, Кузьмич! Дай попробую, там посмотрим... и вышел из машины.

Подходя к дымке, перебирая чётки, я начал слышать шёпот. Прислушавшись, вроде начал разбирать слова.

«Серёжа, прости меня, я не могу прийти домой. Серёжа, покорми, пожалуйста, Петю и погуляй с Рэксом. Серёжа, прости меня, прости, прости...»

Я оказался в ступоре, не мог сделать и шаг. Пересилив себя, я просто сказал: «Иди домой!». И в этот момент дымка начала таять и только шёпот «прости меня, Серёжа, покорми, пожалуйста, Петю...»

И наступила тишина...

Открыл глаза я в сауне, травками пахнет, что-то мне это напоминает. Дверь открылась, «О-О-О! Очнулся!» – сказал Кузьмич, – «Пойдём пить чай! Заждались тебя уже!»

Одев халат, я вышел в комнату отдыха.

– О! Ник Ник, добрый день! Или сейчас что?

– День, день, Михаил! Садись давай, чайку попьём да и поедешь ты. Кузьмич говорит, у вас ещё дел много.

– Расскажи, Миш, что у тебя было? Почему ты снова себя полностью исчерпал? Да ещё и чётками не воспользовался?!

– Ха! Нет, Ник Ник! Это Вы мне расскажите, почему я и весь свой запас исчерпал, да ещё и чётками, почему меня пользоваться не научили? Да ещё Кузьмич, где блины с самого утра обещанные?!

– Да несут уже блины твои!

– Миш, на вот тебе чётки. Начинай их перебирать, глаза закрой.

Взяв чётки в руки, и закрыв глаза, я начал перекидывать их в руке.

– Попробуй из чёток мысленно потянуть энергию!

– Как?

– Представь ниточку, которая светится и крутится!

– Я представил. Странно, и правда, чувствую...чувствую как будто наполняюсь чем-то...странное чувство.

– Прервись. Открой глаза.

Я открыл глаза и увидел радугу. Перед глазами все плыло.

– Вот, Кузьмич, сказал Ник Ник. Михаил все может, а проблема его в том, что он не знает полумеры. Он, если отдаёт, то сразу всё. Если забирает, то сразу море хочет выпить. Потренируй его и все будет нормально!

– Подождите, Ник Ник! С энергией я чуть-чуть понял...беру, отдаю...а как же я отправил эту женщину и куда?

– Женщину? А почему ты понял, что это была женщина?

– Так я её голос слышал.

– То есть как голос? – спросил Ник Ник.

– Ну как голос... она говорила, и я им повторил то, что слышал, ну или точнее то, что запомнил.

– Кузьмич, ты на своей памяти что-нибудь подобное встречал? – спросил Ник Ник.

– Мишань, а может тебе это всё приснилось, пока ты в беспамятстве был?

– Да, нет, Кузьмич, все я помню, а что не так-то?

– Миш, отвечаю на твои вопросы... первое, куда ты её отправил, никто не знает. Думаю, узнаем, когда сами туда попадём. Как отправил, я предполагаю, что с помощью своей энергии ты открываешь дверь в нужный мир. Ты же всегда находишься на границе миров, а вот, что касается голоса и слов, это очень странно, такого я ещё не встречал.

– И я тоже, – сказал Кузьмич.

– Ничего, разберёмся. В книжках посмотрю, почитаю, потом расскажу. Только, Кузьмич, по этому поводу молчок, не надо пока никому об этом знать.

В это момент зазвонил мой телефон.

– Привет, Миш. Как тебе идея сегодня пивка вмазать?

– Макс, я не против, тем более и повод есть. Только давай после обеда решим, во сколько встретимся, сейчас дел много!

– Слушай, так уже после обеда, время 16.30. Ты там уже,

бухаешь что ли?

– Как 16.30? Все, Макс! Я занят! Через час наберу!

– Кузьмич, какого фига? Ты же знаешь, что мы до 5 должны машину забрать, чего молчишь?

– Так вроде успеваем мы, да и я сообщил, что мы задержимся. Ни чё, там подождут, да и вообще завтра можем забрать.

– Нет, Кузьмич, обещали сегодня забрать, значит, сегодня и заберём.

– Пошли, Кузьмич! Ник Ник, Вы уж простите, бежать надо, а с Вами мы в ближайшее время посидим, поговорим, если Вы, конечно, не против?!

– Миш, давай беги, поговорим мы с тобой. Думаю, я как-нибудь в баньку тебя позову, там и поговорим... в нормальную такую баньку, с веничками, медиком!

На этой ноте мы с Кузьмичом покинули Ник Ника. Я правда только на выходе сообразил, что машина-то у меня осталась там, рядом с домом, где я духа отправлял в другой мир.

– Пешком пройдемся, тут идти-то 10 минут, – сказал Кузьмич, посмотрев на мой вопросительный взгляд!

По дороге я вспомнил про обещанные блины и сказал: «Кузьмич, вот ты спрашивал, злым ли я посредником буду?! Так вот, думаю, да и при чем очень!

– Что так?

– Да вот кто-то мне на завтрак блины обещал, уже скоро ужин, а блинов я так и не видел, а голодный я злой!

– Тебе блины три раза готовили! Ты же больше 15 минут нигде не сидишь, вот и не успеваешь дожидаться. Сейчас машину получишь и поедem кушать в ресторан к Петрухе. Там и пообедаешь и поужинаешь.

– Ох, слышал я уже это где-то... чувствую, не увижу я сегодня блинов.

– Слушай, Кузьмич, а может не в ресторан, а попроще что – нить?! Я бы Макса позвал, с ним бы пивка вмазал!

– Смотри сам, Мишань... можешь в трактир, можешь в клуб Старый город...там днём посидеть можно, там только вечером дискотека и то только по выходным.

– Можешь вообще к себе позвать! Ты же все равно не сможешь всегда скрывать, что теперь в башне живёшь!

– Ну да, я уже думал об этом, только вот, как это все представить? Наследство – нет, у меня ещё родители живы. Лотерея – тоже нет, это больше Максy подходит, а я на такое разводилово не ведусь. Может сказать, что я фирму открыл? Ну тогда все равно непонятно ни про машину, ни про башню...давай, Кузьмич, помогай, что наврать можно? Чтобы и для друзей, знакомых и для родителей с родственниками.

– Чего тут придумаешь? Ну, скажи, что 10 лет назад попробовал и купил акции Apple, все время молчал, а вот теперь деньги снял, купил себе фирму, вон ту же транспортную компанию «Колесо», дом-башню, ну и машину...вроде все так и есть!

– Хм, а ведь и правда, интересная мысль! Плюс я и зани-

мался немного биржами, правда, не очень удачно, но в принципе, такой вариант возможен был!

– В принципе, давай на нем и остановимся, вроде и с натяжкой, но проверить нереально.

За этими разговорами мы и подошли к «Колесу», у крыльца нас ждала Катенька и ярко-жёлтый Джимни!

– Опа! Вот не ожидал, – сказал уже внутренним голосом Кузьмичу... услышав смех Кузьмича, я вслух сказал.

– Удивили Вы меня, Катенька! Но мне нравится, зато все будут знать, что это я!

– Вы знаете, Михаил, Вы же сказали, на свой вкус, а мне нравится жёлтый, так что я поступила ровно так, как Вы меня попросили – сказала Катя с очень ехидной улыбкой.

– Вот Вам ключи, документы в бардачке и маленький вопрос...

– Какой?

– А Вашу старую машину Вы куда?

– Я не знаю, а у Вас есть предложения?

– Ну, можем её продать. Правда, не обещаю, что быстро, но точно продадим!

– Екатерина, я только за. Куда машину подогнать? Кому ключи передать?

– Машину сюда подгоните, если не сложно. Ключи и документы мне отдайте, только давайте уже завтра? А то сегодня я уже спешу!

– Договорились! Завтра машину пригоню, а Вас не надо

никуда подвезти? У меня время пока есть!

– Не, не, Михаил! Спасибо, конечно, но я сама на машине!

Попрощавшись с Катей, я полез в свою новую машину. Пока я визуально знакомился с ней, мимо меня проехал опель с махающей ручкой Катенькой! Опель был чёрный!

– Кузьмич, она меня провоцирует! Жёлтый, значит! Ок, Катенька, будет тебе жёлтый!

– Мишань, она же женщина, а тут такой лопух появился в виде тебя, да ещё и большой начальник! Конечно, издевается, ещё и цену себе знает. Смотри, как рискнула?! При этом уверена, что дальше тут работать будет! Молодец, Катенька! Все-таки придётся тебе её директором сделать.

– Давай, Кузьмич, прокатимся по владениям старого города, заодно поговорим.

– Меня вот знаешь, что интересует, это как вы общаетесь, это раз, ну и второе, как вы людям всю информацию передаёте? Ну, например, как Екатерина узнала, что я новый учредитель?

– Ну, тут все просто, Мишань, общаемся мы мысленно. В принципе, если я лично знаком с домовым, то могу с ним, где угодно связаться и на любом расстоянии, но важно личное знакомство! А что касается передачи информации людям, то тут всё пока через Ник Ника делаем. Он позвонил Катеньке и Сергею Петровичу и сообщил, что продал компанию тебе! Всё просто, Мишань! Всё просто!

Зазвонил телефон. Блин, про Макса совсем забыл.

– Да, Макс! Да, обещал! Да, закрутился тут! Приезжай!
Не, вообще давай я за тобой заеду, ты где ща?

Ок, через 10 минут буду.

– Кузьмич, а Петруху можно попросить пивка там организовать в башке и к пивку что-нить?

– Да, не вопрос, Мишань! Сейчас сделаем.

– Это очень даже хорошо! Эх, халява!

– Вот, что я ещё хотел спросить, Кузьмич, про машину... Екатерина мне каталог дала с машинами, но ведь вроде у «Колеса» нет своих салонов, откуда это всё?

– Да и тут, Мишань, все просто! Ник Ник предупредил Катеньку о том, что тебе машину надо купить. Позвонил Юрий Анатольевич, это посредник 3 района, а у него 5 салонов авто вдоль трассы стоит, вот «Колесо» в лице Катеньки тебе и показывала каталоги этих салонов, да и оплата потом от «Колеса» была, просто из твоих дивидендов сумму вычли и всё!

– Ладно, Кузьмич, пора тебе пропадать! Вон Макс стоит, кстати, ты можешь послушать, как он будет издеваться над цветом моей новой машины, чтобы потом не говорил, что я с Вашей Катенькой жёстко поступил!

– Привет, Макс! – крикнул я в окно стоящему возле своего подъезда Макссу.

– О! Ты новую машину себе купил?! Я, кстати, всегда знал, Миш, что ты псих!

– Конечно, спасибо за комплимент, но всё же, хоть расскажи, почему ты меня психом считаешь?

– Да вот учёные доказали, что люди, покупающие машины жёлтого цвета, близки к сумасшествию, но на самом деле это уже последняя точка, а так, по жизни ты не то, что близок, ты просто постоянно ходишь по грани сумасшествия, иногда пересекая эту грань.

– Ну, спасибо тебе, Макс! Всегда знал, что ты настоящий друг. Ну, а, чтобы тебя совсем уверить, что я псих, я тебе своё новое жилище покажу!

– Ты, на чердак переехал или подвал? Поехали вначале пива купим, потом твою берлогу поедem смотреть!

– Пиво у меня уже есть, так что едем в берлогу!

– Вот, смотри, моя берлога.

– Миш, прикалываешься, что ли? Это же водонапорная башня.

– Ну да, она самая. Пойдём внутрь, я тебе там всё покажу!

– А чё, слушай, прикольно тут... снаружи выглядит убого, а тут уровень очень даже ничего. Так ты снял это помещение или купил?

– Я не помещение, я всю башню купил. Пойдём наверх, там ещё есть, на что посмотреть!

– Миш, ты, чью-то почку продал? Откуда у тебя деньги и на машину и вот на это архитектурное недоразумение инженерной мысли?

– Вот, Макс, смотри, тут кухня, а выше спальня. Ну, я думаю, мы тут с тобой зависнем, бери пиво в холодильнике, а я пока рыбу почищу.

Петруха постарался на славу, в холодильнике оказалось пиво Грольш в количестве 10 штук, а на столе лежали 4 вяленых судака.

– Ты, это, не отлынивай от вопроса. Давай, колись, где бабки взял?

– Макс, помнишь, лет 7 назад я интересовался биржами, акциями и т.д.?

– Ну, да, помню! У тебя часто возникают безумные идеи.

– Ну вот, я тогда миллион, который мне достался по наследству от продажи бабушкиного дома, в Apple вложил. Ну, и как следствие, месяц назад продал все акции, купил вот это недоразумение. Тут уже ремонт был, ту такой сраненький... тут кафешку хотели сделать. И машину сегодня купил. Сейчас ещё думаю фирму одну действующую купить, ну и в принципе всё, денежек останется совсем немного. Вот такой расклад, Макс.

– Миш, я обычную квартиру купить не мог, зачем тебе башня? Не, ну я бы понял, если бы ты кафе хотел сделать, но жить тут?!?!?

– Да, знаешь, Макс, ну вот подвернулась она мне, понравилась, все-таки отдельный дом в черте города, полностью оформлен и зарегистрирован. В чем минус, это только в том, что он (дом) круглый и в виде башни... ну как ты сам видишь, тут-то все сделано хорошо, вон посмотри, и кухня вдоль стены стоит, специально такую делали – полукруглую.

– Ну, а там, семья, дети, – спросил Макс, открывая вторую

бутылку пива.

– И мне открой тоже.

– Макс, ты же знаешь, детей у меня быть не может. А, что до женщины, которая вдруг захочет жить со мной, так пусть это жильё таким, какое оно есть принимает, и меня вместе с ним!

Ладно, Макс, со мной-то все ясно, как там твоя война с твоей бывшей, все так и продолжается?

– Да, нет, Миш, все у нас уже ровно...она живёт со своим новым парнем, дочь наша живёт с моими родителями, я, как ты знаешь, живу со Светкой. Мы с ней каждые выходные ездим к родителям. Так и живу, Миш, никаких акций Apple у меня нет, да может и к лучшему это. Я бы, как ты, не поступил...я бы просрал все деньги и сейчас также сидел бы с тобой и пил пиво, только ещё бы и грыз себя за то, что просрал все деньги.

– Ну, ни чего, Макс, как ты видишь, и я просрал...выгреемся как-нибудь, выживем, всю нашу жизнь выживали и сейчас сможем, главное, трепыхаться дальше...давай, пиво открывай и сигарету дай, а то я свои в куртке внизу оставил.

Где-то через час мы разошлись. Макс на такси домой поехал, а я, проводив его, открыл ещё бутылочку пивка и кликнул Кузьмича.

– Кузьмич, расскажи-ка, что завтра ждёт меня на совете? Что там будет обсуждаться?

– Мишань, ты не задумывайся пока об этом...завтра про-

сто посидишь, послушаешь, потихонечку втянешься в процесс, там уже и разберёшься.

– Ну хорошо, посмотрим, что там будет. Я вот ещё что хотел спросить, вот мы сегодня духу путь указывали, это вообще, как часто такое бывает?

– Мишань, тут частоту таких случаев и не скажешь... бывает и два случая на неделе, бывает и месяц ни одного заблудшего духа. Я, кстати, узнал про этот случай. Да, ты прав был, это была молодая женщина, её машина сбила три дня назад. Мужа Сергеем зовут, сына Петр... только вот непонятно, почему ты слышал, что она говорит, до этого такого не было. Ник Ник, что смог, все перевернул... во всех книгах пишется, что духи что-то шепчут, но разобрать это невозможно.

– Кузьмич, а может это не во мне дело? Может это в ней? Ну, в духе дело было? Может это она первый такой дух, который не шептаться, а говорить мог?

– Ник Ник тоже такое, кстати, предположил, но тут дело наживное, следующих дух разъяснит эту ситуацию.

– Кузьмич, еще хотел спросить... Ник Ник говорил, чтобы ты меня научил, как всю силу не использовать сразу.

– Да, не вопрос, Мишань, так как ты сейчас не сильно пьяный, то можем прямо сейчас и попробовать.

– Давай, Кузьмич, если можешь, то давай, а то что-то не хочу я каждый раз сознание терять.

– Ну, смотри, Мишань, я сейчас начну из тебя энергию тя-

нуть. Можешь себе это представить ниточкой ну или ручейком, по которому энергия течёт в мою сторону, а ты попробуй остановить течение, а потом к себе его направить, только не резко, а именно плавно.

С первой попытки у меня получилось остановить течение и всё, дальше связь прервалась.

– Давай еще раз, Мишань, больше представляй, включи воображение.

Вторая попытка стала прямо даже очень удачной, у меня получилось менять направление течения и даже, после просьбы Кузьмича, изменять скорость потока.

– Ну вот, все правильно, сказал Кузьмич, теперь давай кое-что попробуем. Вон, смотри, бутылка на столе стоит, вот попробуй её этим потоком подвинуть.

При первой же попытке бутылка улетела и разбилась об стенку.

– Мишань, ручеек, не река, не море, а ручеек.

Со второй попытки бутылка упала, покатилась, в общем результат был тот же, только не об стену, а об пол.

– Кузьмич, может че-нить другое будем двигать, а то как-то мне совсем впадлу убираться потом!

– Не, Мишань! Давай снова бутылку, только так попробуем...

Кузьмич взял бутылку и положил её на пол.

– Попробуй её катнуть, только прошу тебя – ручеек, можешь даже, ниточка.

Я мысленно представил, как вытягиваю нить и прикасаюсь к бутылке... бутылка покатила. Кузьмич, наступив на неё ногой, сказал: «Давай, потихонечку усиливай течение».

Я начал расширять поток, при этом видел, что Кузьмич все с большим и большим усилием сдерживает бутылку ногой... ну, итог понятен... Кузьмич лежит на полу, бутылка разбита об стенку.

– Ох, старость – не радость, – заскрипел Кузьмич, – вот, свяжешься с вами, глупыми молодыми... вы ещё и подножки ставите!

– Не ной, Кузьмич, сам предложил с бутылками поиграть! Вот ещё, что хотел спросить, Кузьмич, ты, вот, что скажи, тут же вроде все просто, почему другие так не могут и почему я раньше ничего подобного сделать не мог?

– Говорил я тебе уже об этом, Мишань, у тебя, когда в ту ночь прорыв произошёл, тогда сработал выключатель, а точнее включатель, который включил кое-что в тебе, а с этим и открыл путь к новым твоим возможностям. Ты сейчас ещё как слепой котёнок, ты ещё ничего не знаешь, не умеешь, но подожди, пройдёт лет 5, много будешь уметь.

– О, кстати, вопрос-то нужный, а как так получается, что Ник Нику столько лет, а он огурцом?

– Да, Мишань, и не просто огурцом, он именно так и выглядел, когда посредником стал и ещё очень долго будет оставаться таким же. Это такая доля посредника. Только, когда он сам захочет уйти, когда он устанет, тогда он начнёт

стареть и все равно, ему еще будет очень далеко до смерти.

– А я как же?

– А ты тоже теперь к долгожителям относишься, только вот возраст твой может ещё измениться.

– Как так? – спросил я.

– Ну как, вот сейчас ты молодой, ещё детство в одном месте играет, вот такой и будешь, а вот поживёшь, опыта наберёшься, станешь внутри себя взрослее, ну вот и возраст подтянется к твоему внутреннему мироощущению.

– Ну, вроде чуть понятно... то есть друзья мои будут стареть, а я нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.